

Владимир Владимирович Маяковский

(19.07.1893 - 14.04.1930).

Биография

Родился в селе Багдади Кутаисской губернии. Отец — дворянин, служил лесничим, предки — из казаков Запорожской Сечи; мать из рода кубанских казаков. В 1902–1906 Маяковский учился в Кутаисской гимназии, в июле 1906, после смерти отца, вместе с матерью и двумя сестрами переезжает в Москву, где поступает в IV класс 5-й классической гимназии (за неуплату денег за обучение был исключен из V класса в марте 1908).

В Москве Маяковский знакомится с революционно настроенными студентами, увлекается марксистской литературой, вступает в начале 1908 в партию большевиков, подвергается арестам, 11 месяцев проводит в Бутырской тюрьме, откуда освобожден в январе 1910 как несовершеннолетний. В тюрьме Маяковский написал тетрадь стихов (1909), которая была отобрана надзирателями; с нее поэт исчислял начало своего творчества. После освобождения из тюрьмы он прерывает партийную работу, чтобы «делать социалистическое искусство». В 1911 Маяковский поступает в Училище живописи, ваяния и зодчества, где знакомится с Д. Бурлюком, организатором футуристической группы «Гилея», который открывает в нем «гениального поэта». Через три года, в феврале 1914, Маяковский вместе с Бурлюком был исключен из училища за публичные выступления.

В декабре 1912 Маяковский дебютирует как поэт в альманахе «Пощечина общественному вкусу», где были напечатаны его стихотворения «Ночь» и «Утро». В нем же был опубликован и манифест русских кубо-футуристов, подписанный Д. Бурлюком, А. Крученых, В. Маяковским и В. Хлебниковым. В манифесте провозглашалось нигилистическое отношение к русской литературе настоящего и прошлого: «Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода современности. <...> Всем этим Максимум Горьким, Куприным, Блокам, Сологубам, Ремизовым, Аверченкам, Черным, Кузминым, Буниным и проч. и проч. нужна лишь дача на реке. Такую награду дает судьба портным». Однако вопреки декларациям Маяковский высоко ценил Гоголя, Достоевского, Блока, и других писателей, которые оказали глубокое влияние на его творчество. Творчески плодотворным стал для Маяковского 1913, когда вышел его первый сборник «Я» (цикл из четырех стихотворений), написана и поставлена программная трагедия «Владимир Маяковский» и было совершено вместе с другими футуристами большое турне по городам России. Сборник «Я» был написан от руки, снабжен рисунками В. Чекрыгина и Л. Шехтеля и размножен литографическим способом в количестве 300 экземпляров. В качестве первого раздела этот сборник вошел в книгу стихов поэта «Простое как мычание» (1916).

В 1915–1917 Маяковский проходит военную службу в Петрограде в автошколе. 17 декабря 1918 поэт впервые прочел со сцены Матросского театра стихи «Левый марш (Матросам)». В марте 1919 он переезжает в Москву, начинает активно сотрудничать в РОСТА (Российское телеграфное агентство), оформляет (как поэт и как художник) для РОСТА агитационно-сатирические плакаты («Окна РОСТА»). В 1919 вышло первое собрание сочинений поэта — «Все сочиненное Владимиром Маяковским. 1909–1919». В конце 1910-х Маяковский связывает свои творческие замыслы с «левым искусством», выступает в «Газете футуристов», в газете «Искусство коммуны».

Футуризм Маяковского с самого начала и до конца дней поэта имел романтический характер. Маяковский и в советское время оставался футуристом, хотя и с новыми свойствами: «комфутом», то есть коммунистическим футуристом, а также руководителем ЛЕФа (Левого фронта искусств) (1922–1928). В 1922–1924 Маяковский совершает

несколько поездок за границу — Латвия, Франция, Германия; пишет очерки и стихи о европейских впечатлениях: «Как работает республика демократическая?» (1922); «Париж (Разговорчики с Эйфелевой башней)» (1923) и ряд других. В Париже поэт будет и в 1925, 1927, 1928, 1929 (лирический цикл «Париж»); в 1925 состоится поездка Маяковского по Америке («Мое открытие Америки»). В 1925–1928 он много ездит по Советскому Союзу, выступает в самых разных аудиториях. В эти годы поэт публикует многие произведения: «Товарищу Нетте, пароходу и человеку» (1926); «По городам Союза» (1927); «Рассказ литейщика Ивана Козырева...» (1928).

Исследователи творческого развития Маяковского уподобляют его поэтическую жизнь пятиактному действию с прологом и эпилогом. Роль своего рода пролога в творческом пути поэта сыграла трагедия «Владимир Маяковский» (1913), первым актом стали поэмы «Облако в штанах» (1914–1915) и «Флейта-позвоночник» (1915), вторым актом — поэмы «Война и мир» (1915–1916) и «Человек» (1916–1917), третьим актом — пьеса «Мистерия-буфф» (первый вариант — 1918, второй — 1920–1921) и поэма «150 000 000» (1919–1920), четвертым актом — поэмы «Люблю» (1922), «Про это» (1923) и «Владимир Ильич Ленин» (1924), пятым актом — поэма «Хорошо!» (1927) и пьесы «Клоп» (1928–1929) и «Баня» (1929–1930), эпилогом — первое и второе вступления в поэму «Во весь голос» (1928–1930) и предсмертное письмо поэта «Всем» (12 апреля 1930). Остальные произведения Маяковского, в том числе многочисленные стихотворения, тяготеют к тем или иным частям этой общей картины, основу которой составляют крупные произведения поэта.

Художественный мир Маяковского являет собою синтетическую драму, которая включает в себя свойства разных драматургических жанров: трагедии, мистерии, эпико-героической драмы, комедии, райка, кинематографа, феерии и т. д., подчиненных основному у Маяковского — трагическому характеру его главного героя и трагедийной структуре всего его творчества. Следует заметить, что не только его пьесы, но и поэмы по-своему драматургичны и чаще всего трагедийны.

В трагедии «Владимир Маяковский» поэт видит свой жизненный долг и назначение своего искусства в том, чтобы способствовать достижению человеческого счастья. Искусство для него с самого начала было не просто отражением жизни, а средством ее переделки, орудием жизнестроительства.

Маяковский стремится поставить своего лирико-трагедийного героя, выражающего устремления всего человечества, на место Бога — одряхлевшего, беспомощного, не способного на какие-либо деяния ради людей. Этот герой из-за своей неразделенной любви к женщине и к людям в целом становится богоборцем с сердцем Христа. Однако для того, чтобы стать Человеко-богом, герой и все остальные люди должны быть свободными, раскрыть свои лучшие возможности, сбросить с себя всякое рабство. Отсюда революционный нигилизм Маяковского, нашедший свое выражение в определении программного смысла поэмы «Облако в штанах»: ««Долой вашу любовь», «долой ваше искусство», «долой ваш строй», «долой вашу религию» — четыре крика четырех частей». Любви, искусству, социальному строю и религии старого мира Маяковский противопоставляет свою любовь, свое искусство, свое представление о социальном устройстве будущего, свою веру в идеал нового, во всех отношениях прекрасного человека. Попытка реализации этой программы после революции оказалась для поэта трагической. В «Облаке» Маяковский выходит к людям «безъязыкой» улицы в роли поэта-пророка, «тринадцатого апостола», «сегодняшнего дня крикогубого Заратустры», чтобы произнести перед ними новую Нагорную проповедь. Называя себя «сегодняшнего дня крикогубым Заратустрой», Маяковский хотел сказать, что и он, подобно Заратустре, является пророком грядущего — но не сверхчеловека, а освобожденного от рабства человечества.

В поэмах-трагедиях «Облако в штанах», «Флейта-позвоночник», «Война и мир», «Человек» и «Про это» у героя Маяковского, выступающего в роли богоборца, «тринадцатого апостола», Демона и воителя, появляются трагические двойники, похожие

на Христа. В изображении этой трагической двойственности Маяковский развивает традиции Гоголя, Лермонтова, Достоевского и Блока, становится богоборцем с сердцем Христа. Его богоборчество начинается с мук неразделенной любви к женщине и только потом приобретает социальный и бытийный смысл. В поэме «Флейта-позвоночник» он показал грядущий праздник взаимной, разделенной любви, а в поэме «Война и мир» — праздник братского единения всех стран, народов и материков. Маяковский хотел разделенной любви не только для себя, но «чтоб всей вселенной шла любовь». Его идеалы трагически разбивались о реальную действительность. В поэме «Человек» показан крах всех усилий и устремлений героя, направленных на достижение личных и общественных идеалов. Этот крах обусловлен косностью человеческого естества, трагическим дефицитом любви, рабской покорностью людей Повелителю Всего — этому всеильному наместнику Бога на земле, символу власти денег, власти буржуазии, способной купить любовь и искусство, подчинить себе волю и разум людей.

В пьесе «Мистерия-буфф» и поэме «150 000 000» поэт ставит революционные массы народа на место Бога и Христа. При этом, в отличие от «Двенадцати» Блока, Маяковский односторонне идеализирует социальное сознание и творческие возможности революционных масс, которые еще недавно изображались поэтом как безликие толпы людей, покорные Повелителю Всего, а теперь, по подсказке автора, самоуверенно заявляющие: «Мы сами себе и Христос и Спаситель!»

В гениальной поэме-трагедии «Про это» Маяковский показал борьбу лирического героя за идеальную, разделенную любовь, без которой нет жизни. В ходе этого трагического поединка с героем происходят фантастические метаморфозы, его природное естество под воздействием «громады любви» развоплощается, превращается в творческую и духовную энергию, символами которой являются стих, поэзия и страдающий Христос. Гиперболический процесс метаморфоз выражен поэтом в сложной системе трагических двойников поэта: медведя, комсомольца-самоубийцы, похожего одновременно и на Иисуса, и на самого Маяковского, и других. В целом этот трагедийный метаморфический процесс обретает форму поэмы-мистерии о любви, страданиях, смерти и грядущем воскресении Всечеловека, Человека природного, стремящегося занять место Бога.

В поэме «Хорошо!» и сатирической диалогии «Клоп» и «Баня» Маяковский изображает, как в революционной борьбе рождается советская Россия, славит «отечество... которое есть, / но трижды — которое будет», внимательно следит за ростками новой жизни, стремясь как поэт романтико-футуристического склада помочь их быстрому развитию. Вместе с тем он обнаруживает в зародыше раковые опухоли советского общества, грозящие ему смертельными болезнями.

После поэмы «Хорошо!» Маяковский хотел написать поэму «Плохо», но вместо нее написал сатирические пьесы «Клоп» и «Баня», в которых показал самые опасные тенденции в молодом советском обществе: перерождение рабочих и партийцев в мещан — любителей красивой, «аристократической» жизни за чужой счет (Присыпкин) и усиление власти невежественных и некомпетентных партийно-советских бюрократов вроде Победоносикова. Сатирическая диалогия поэта показала, что основная масса людей оказалась не готова занять место Бога и приступить к реализации высоких идеалов и потенциальных возможностей человека. В поэме «Во весь голос» Маяковский называет настоящее «окаменевшим говном», а реализацию своего идеала Человека переносит в неопределенно далекое «коммунистическое далеко».

Сатира поэта, особенно «Баня», вызвала травлю со стороны рапповской критики.

В феврале 1930 поэт вступает в РАПП (Российская Ассоциация пролетарских писателей). Этот поступок Маяковского был осужден его друзьями. Отчуждение и общественная травля усугублялись личной драмой («любовная лодка разбилась о быт»). Маяковскому упорно стали отказывать в выезде за границу, где у него должна была состояться встреча с женщиной (стихотворение «Письмо Татьяне Яковлевой», 1928),

с которой намеревался связать свою жизнь. Все это привело Маяковского к самоубийству, предсказанному еще в трагедии «Владимир Маяковский».